

• ЭКСКУРСИЯ В ПРОФЕССИЮ В МАСТЕРСКОЙ СКАЗКИ

Люстры погасли, и шумливая аудитория от двух до семи притихла. Над ширмой раскрылся занавес, засверкали радужными красками горы, послышался издали цокот копыт и появился на белом коне сказочно красивый всадник: на голове каракулевая папаха, на плечах черкесская бурка, сбоку — золоченый меч. А за кулисами творилось что-то невообразимое. В живописном беспорядке стояли деревянные стойки, на которых крепились декорации из фанеры: горы, царские пюпитры, пышная крона деревьев. Два актера бегали между стойками, держа в руках деревянные колодки. «Цок-цок» — застучали они в колодки и неожиданно исчезли в соседней комнате. Исчез и всадник. В глубине сцены на деревянной подставке висели в ряд куклы — участники сегодняшнего спектакля: Дзег и его друзья в национальных кавказских одеждах. Головы у кукол большие, а туловища — маленькие.

— Такое решение найдено недавно, лет пять-шесть назад, — рассказывает директор Архангельского кукольного театра Людмила Константиновна Никонова. — У нас должно быть свое изобразительное решение — кукольное, куклы ведь всегда необычны. Мы стараемся подчеркнуть какой-то штрих: нос необыкновенной формы, моргающие глазки, улыбка добрая или злая, то есть придать выражению кукольного лица какой-то определенный характер. Сказка начинается с художника. По его эскизам и чертежам работает весь наш постановочный цех.

В постановочном цехе старший бутафор Надежда Васильевна Галина лепила из пластилина медвежью головку. С этого слепка потом отольют гипсовую форму из двух половинок. Дальнейшая работа еще кропотливее: цветная бумага равномерно наклеивается в гипсовые половинки. Восемь слоев надо выклеить. Затем идет сборка всех слоев в один. Очень легкая и почти невесомая получается головка из папье-маше. С тяжелыми куклами актерам было бы трудно работать, руки ведь все время вверху.

...Из далекого прошлого пришел к нам балаганный Петрушка, остряк, весельчак и сатирик, герой. От него и пошли петрушечные куклы, те, что управляются тремя пальцами актера: бывает, конечно, что и теперь ими пользуются, смотря какой спектакль задуман. Но в основном все куклы ныне трюсовые, а это значит, что актер приводит куклу в движение трюсовыми спицами, похожими на зонтичные спицы. Чтобы кукла

совсем ожила, ее головку надевается на гапит: деревянный механизм с пружинками, проволочками и опять же трюсовым. Тут уж все зависит от ловкости рук столяра Мефодия Ивановича Мужникова. Когда актер надевает куклу на руку, то рука его при этом должна хорошо чувствовать все «загадки» гапита, чтобы кукла в нужное время ротик открывала, головку поворачивала, глазками моргала. Плохо, если механизм не работает. Но такого, пожалуй, Мефодий Иванович и не припомнит. Не такие еще чудеса делать ему приходилось. Сделал он как-то чудо-машину, которая сеяла и жала, пироги пекла и квас варила. Декорации по чертежам тоже он выпиливает, а раскрашивает их и человеческие головки сам художник.

Портниха-костюмер Нина Федоровна Чецкая вот уже восемнадцать лет одевает всех сказочных героев. Много хлопот доставляют ей «звери». Одеть их в шкуры подчас труднее, чем сшить костюм героине: чтобы получить подходящий цвет, ткань хлорируют, парят. А к спектаклю «Женька-совенок» пришлось только одного Женьку-мальчика сделать в трех разных экземплярах: Женька в пижаме, в обычной одежде, в когтях у совы. А издали все три куклы на одно лицо, не подумаешь, что актер по ходу действия меняет их.

Бывает, что готовая кукла вблизи выглядит красивой, а издали не смотрится. Вот и начинай все сначала. Одним словом, мудрят, выдумывают. Должности у них у всех в цехе такие сказочные. Вот и бутафор Калерия Федоровна Киселева каких только чудес мне не показала! Взяла она в руки ворона, наколола на тонкую спицу, и замахал он крыльями, как живой. На ее рабочем столе из поролоновой корзинки выглядывали бархатные шляпки грибов, а рядом лежала фетровая бабочка, расшитая тесьмой и парчой, блестела желтыми шелковыми глазами сова из серой ткани с начесом. Все, что обыгрывается актерами, — пейзажи, и делает его К. Ф. Киселева. В кладовой кукол все сказки «перемешались». Бросаются в глаза красавица в розовых шелках и кот в сапогах.

— Их делала наша художница Светлана Алиберова, — пояснила кладовщик Кларе Александровна Иванова. — «Похитили» ее в Москву, в театр Образцова. Место постоянного художника у нас пока пустует. Ждем...

...И я вспомнила: «Сказка с художника начинается...».

Н. КРИВОШЕИНА.
Преподаватель.